

А. И. Егорова, М. П. Чочкина, С. Б. Сарбашева

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В АЛТАЙСКИХ И ЯКУТСКИХ ПОСЛОВИЦАХ¹

Статья посвящена психолингвистическому анализу традиционных гендерных стереотипов тюркоязычных народов, содержащихся в пословицах алтайского и якутского языков. В исследовании были использованы методы контент- и интен-анализа с целью выявления содержания и интенций, скрытой направленности пословиц, их сопоставление. В пословицах алтайского и якутского народов отражены традиционные семейно-родовые отношения, построенные на андрократических (патриархатных) установках, строгой регламентации гендерных различий, дихотомизации мужского и женского, иерархии статуса мужчин и женщин.

В традиционных гендерных стереотипах алтайцев и якутов, содержащихся в пословицах, доминируют андроцентристские установки, гендерная поляризация, идеи о неравенстве полов. Выявленные интенции свидетельствуют о том, что в мужских стереотипах алтайцев и якутов преобладают интенции «Наставление», «Восхваление», «Совет», «Оценка». В мужских стереотипах якутов андроцентрический компонент выражен сильнее, чем у алтайцев. В женских стереотипах алтайцев и якутов преобладают интенции «Предостережение», «Обличение», «Порицание», «Упрек». В женских стереотипах якутов сексистский компонент выражен сильнее, чем у алтайцев. В целом мужские стереотипы алтайцев и якутов более согласованны, чем женские стереотипы.

Ключевые слова: тюркские языки, алтайский язык, якутский язык, паремии, пословицы, поговорки, изречения, гендерные роли, гендерные стереотипы, мужские стереотипы, женские стереотипы, андроцентризм, андрократия, патриархат, гендерная поляризация.

Введение

Исследования показывают, что гендерные стереотипы, несмотря на универсальность основных параметров, могут иметь различное содержание и противоположный смысл в зависимости от культуры. Культура оказывает сильное влияние на содержание гендерных стереотипов, выдвигая специфические требования к поведению мужчин и женщин. Гендерная стереотипизация является универсальным механизмом категоризации, «отнесение человека к той или иной группе по гендерному фактору присутствует в каждой культуре, что объясняется, скорее всего, разделением труда по половому признаку и становлением культурных норм, поощряющих гендерные различия» (Берн, 2007: 243). Теоретической основой исследования явились работы в области современной этнической и кросс-культурной психологии пола и гендера (Best, 1977), (Gonsales, 1982), (Sunar, 1982), (Munroe, 1986), (Best, 2001), (Бем, 2004), (Lease, 2012); гендерной психологии (Клецина, 2009), (Егорова, 1996); гендерной психолингвистики (Телия, 1996; Кириллина, 1999).

Гендерные стереотипы, репрезентированные в языковой системе, недостаточно изучены и представляют большой научный интерес. Гендерный код, заложенный в языковой системе, определяет не только модели и паттерны общения, но и нормы и стандарты мужского и женского поведения, существующие в обыденном сознании. Одним из основных источников информации о характере и содержании гендерных отношений являются паремии (пословицы, поговорки, предписания (экспектации), запреты (табу), обереги, краткие изречения, метафоры), малые жанры фольклора. Как пишет Н. Р. Ойноткинова, приемами «культурного кодирования» могут выступать метафоризация, метонимизация, гиперболизация,

¹ Работа выполнена в рамках научного проекта № 18-013-00212 «Кросс-культурное исследование гендерных стереотипов народов Сибири и Северо-Востока России» при поддержке РФФИ

символизация и т.п. (Ойноткинова, 2012: 33). В пословицах, поговорках и изречениях в меткой и схематичной форме отражаются традиционные гендерные роли, психологические корни идеалов, представлений и стереотипов маскулинности и фемининности, предписаний, норм и запретов мужского и женского поведения. Пословицы, поговорки, изречения как формы мифологического и обыденного сознания обладают признаками стандартизованности, схематизированности, экспрессивности, наличием оценочного и эмоционального компонентов.

В историческом прошлом, языке, мифологии, религии, культуре, картине мира тюркских народов, алтайцев и якутов, можно обнаружить много общего. В мифологическом сознании алтайцев и якутов существовали архаические культы божеств, которые имели гендерную направленность. Так, верховное божество якутов было воплощено в мужском образе Урун Айбы Тойон, а женское божество – в образе Айбыһыт, богини плодородия, покровительнице рожениц и детей (Кулаковский, 1923: 17–18, 22–23). У алтайцев был широко распространён культ матери земли, Умай Эне, хранительницы семьи, родного дома (Потапов, 1991: 284–297). Как у алтайцев, так и у якутов существовали андрогинные образы женщин-богатырок Очы-бала (алт.) и Кыыс Дэбилийэ (як.), связанные с периодом матриархата, когда женщины-матери занимали лидирующие позиции в родовом обществе. В архаическом обществе женщины-богатырки представляли воинов, борцов и защитниц своего племени, народа от иноземных завоевателей и сочетали лучшие качества и идеалы женственности – свободолюбивые, сильные, отважные, мудрые, находчивые (Алтайские героические сказания, 1997), (Данилова, 2016: 85).

Традиционные семейно-родовые отношения тюркских народов, алтайцев и якутов, были основаны на патриархатных установках и построены на строгой регламентации гендерных различий и дихотомизации мужского и женского, иерархии статуса мужчин и женщин, и в целом были маскулинно ориентированны и отличались тенденцией к андроцентричности. В семейно-родовых отношениях традиционных алтайцев и якутов доминировали идеи о неравенстве полов, относительно женщин были характерны обычаи и запреты экзогамного брака – избегания (запрета называть по имени родственников мужа), умыкания и карамчения (насильственного увоза невесты), уплаты калыма и т.п. По словам Н. Р. Ойноткиновой, «традиционное алтайское общество было патриархальным, мужчина считался не только продолжателем рода, но и его защитником, поэтому в пословицах подчеркивается превосходство мужчин перед женщинами и в некоторых изречениях даже преувеличивается реальная роль мужчин в обществе» (Ойноткинова, 2012: 7).

Материалы и методы исследования

Целью нашего исследования является изучение традиционных гендерных стереотипов при помощи анализа и сравнения пословиц в алтайском и якутском языках. Материалами исследования явились фольклорные и этнографические источники, из которых нами в качестве объекта исследования было отобрано 210 пословиц, отражающих гендерные стереотипы и социальное поведение мужчин и женщин. Нами было отобрано 124 пословицы на алтайском языке (Радлов, 1866), (Вербицкий, 1893), (Алтайские пословицы и поговорки, 1956), (Алтайский фольклор, 1988), (Чочкина, 2003), (Петешева, 2007), (Ойноткинова, 2010), (Ойноткинова, 2012) и 86 пословиц на якутском языке (Верхоянский сборник, 1890), (Серошевский, 1896), (Кулаковский, 1923), (Ястремский, 1929), (Якутские пословицы и поговорки, 1945), (Саха фольклора, 1947), (Гурвич, 1948), (Емельянов, 1962), (Кулаковский, 1979).

В исследовании были использованы методы контент- и интен-анализа для выявления содержания и скрытой направленности (интенций) пословиц. По результатам контент-анализа все пословицы были разделены по содержанию на семь тематических категорий: «Андроцентризм», «Традиционная мужественность», «Традиционная женственность», «Гендерная поля-

ризация», «Андрократия (патриархат)», «Традиционные гендерные роли в семье», «Отношение к безбрачию (одинокству)». Категория «Андрократия (патриархат)» была разделена на три подкатегории: «Доминирование мужчин/подчинение женщин», «Экзогамный брак», «Калым». Категория «Традиционные гендерные роли в семье» была разделена на подкатегории: «Мужские роли в семье», «Мужские и женские роли в семье», «Женские роли в семье».

В процессе интент-анализа гендерных стереотипов в пословицах алтайского и якутского языков по семи шкалам были выявлены интенции всех паремий. Всего для анализа было выделено 18 интенций, в том числе 13 основных интенций: «Восхваление», «Благопожелание», «Оценка», «Поучение», «Оправдание», «Утешение», «Наставление», «Совет», «Требование», «Порицание», «Предостережение», «Обвинение», «Дискредитация» и 5 отдельных интенций, относящихся к основной интенции «Предостережение»: «Урезонивание», «Обличение», «Угроза», «Упрек», «Одергивание».

Результаты и их обсуждение

В целом анализ и сравнение паремий на алтайском и якутском языках позволил обнаружить общие и отличительные черты, а также сгруппировать их по содержанию. Все 210 пословиц (124 на алтайском и 86 на якутском языке) в результате контент-анализа были разделены по содержанию на семь тематических категорий. Частотный анализ показал, что из 124 пословиц на алтайском языке категория «Андроцентризм» включала 1 пословицу, «Традиционная мужественность» – 27, «Традиционная женственность» – 19, «Гендерная поляризация» – 10, «Андрократия (патриархат)» – 2, «Традиционные гендерные роли в семье» – 54, «Отношение к безбрачию (одинокству)» – 11; из 86 пословиц на якутском языке категория «Андроцентризм» включала 11 пословиц, «Традиционная мужественность» – 28, «Традиционная женственность» – 20, «Гендерная поляризация» – 5, «Андрократия (патриархат)» – 4, «Традиционные гендерные роли в семье» – 13, «Отношение к безбрачию (одинокству)» – 5 (см. рис. 1).

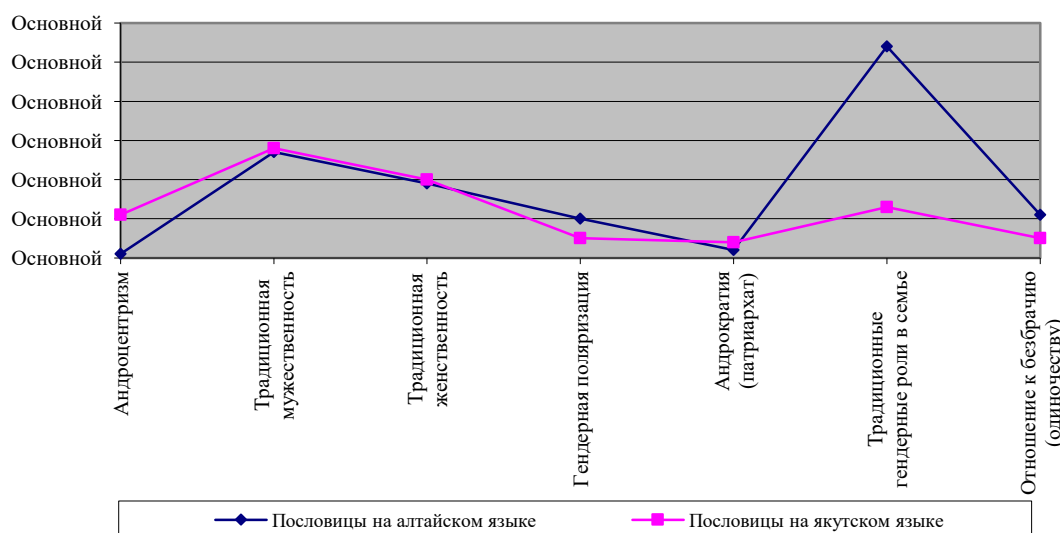

Рисунок 1. Категории гендерных стереотипов в алтайских и якутских пословицах

По итогам интент-анализа гендерных стереотипов в пословицах алтайского и якутского языков по семи шкалам были выявлены интенции всех паремий – 18 интенций, в том числе 13

основных и 5 отдельных интенций, относящихся к основной интенции «Предостережение» (рис. 2).

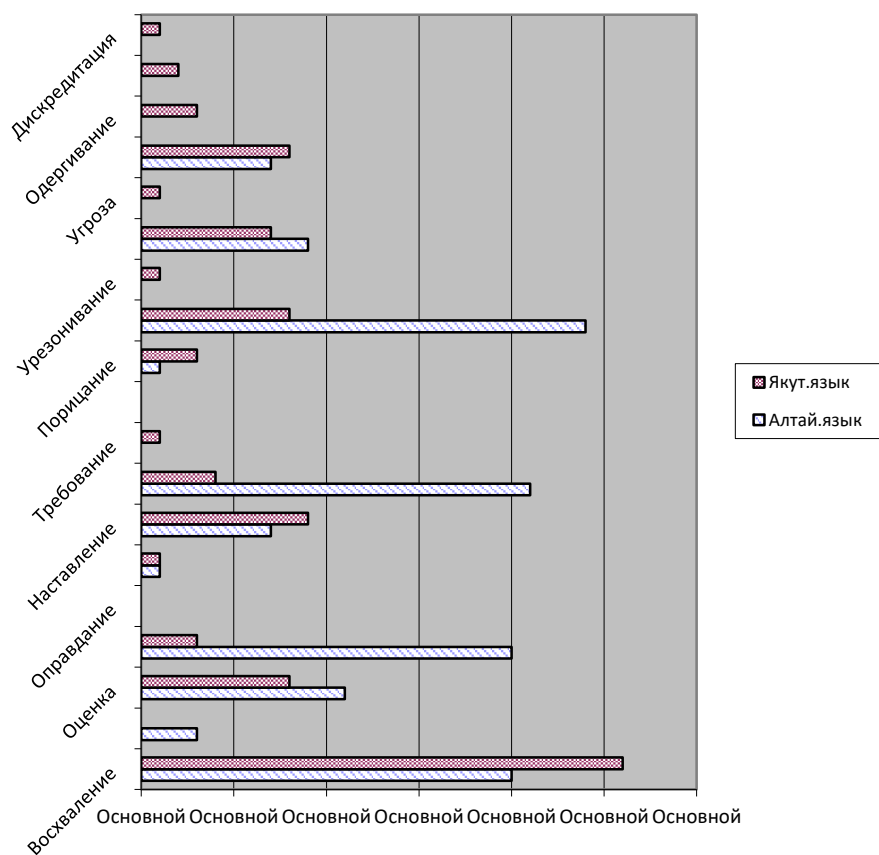

Рис. 2. Частота встречаемости интенций в алтайских и якутских пословицах

В алтайских пословицах первые три ранга по частоте встречаемости заняли интенции: «Предостережение», «Совет», «Восхваление», далее следуют «Поучение», «Оценка», «Обличение», «Наставление», «Упрек». По категории «Андроцентризм» из 124 пословиц алтайского языка преобладает интенция «Восхваление», по категории «Традиционная мужественность» – «Восхваление» и «Наставление», по категории «Традиционная женственность» – «Предостережение» и «Совет», по категории «Гендерная поляризация» – «Восхваление» и «Оценка», по категории «Традиционные гендерные роли в семье» – «Предостережение», «Совет», «Поучение», «Обличение» и «Восхваление», и по категории «Отношение к безбрачию (одиночеству)» – «Поучение» (см. табл. 1, 2).

В якутских пословицах по частоте встречаемости первые три ранга заняли интенции: «Восхваление», «Наставление», «Предостережение», «Оценка», далее следуют «Обличение», «Упрек», «Совет». По категории «Андроцентризм» преобладает интенция «Восхваление», по категории «Традиционная мужественность» преобладают интенции: «Восхваление» и «Наставление». По категории «Традиционная женственность» преобладают интенции: «Предостережение», «Упрек» и «Обличение», по категории «Гендерная поляризация» – «Оценка». По категории «Андрократия (патриархат)» преобладает интенция «Упрек», по категории «Традиционные гендерные роли в семье» преобладают интенции: «Предостережение» и «Обличение». По категории «Отношение к безбрачию (одиночеству)» преобладают интенции: «Предостережение» и «Поучение».

Таблица 1

Интенции паремий на алтайском и якутском языках

Интенции	Алтайские пословицы	Ранг	Якутские пословицы	Ранг
Восхваление	20	3	26	1
Благопожелание	3	9	0	-
Оценка	11	5	8	3
Поучение	20	4	3	6
Оправдание	0	-	0	-
Утешение	1	10	1	7
Наставление	7	7	9	2
Совет	21	2	4	5
Требование	0	-	1	7
Запрет	0	-	0	-
Порицание	1	11	3	6
Предостережение	24	1	8	3
-урезонивание	0	-	1	7
-обличение	9	6	7	4
-угроза	0	-	1	7
-упрек	7	8	7	4
-одергивание	0	-	3	6
Обвинение	0	-	2	7
Дискредитация	0	-	1	8
Всего	124		86	

Таблица 2

Категории и интенции пословиц на алтайском и якутском языках

Интенции	Андроцентризм		Традиционная мужественность		Традиционная женственность		Гендерная поляризация		Андрократия (патриархат)		Традиционные гендерные роли в семье		Отношение к безбрачию (одиночеству)	
	Алт	Як.	Алт	Як.	Алт	Як.	Алт	Як.	Алт	Як.	Алт	Як.	Алт	Як.
Восхваление	1	11	8	11	2	2	3	1			6	1		
Благопожелание			1								2			
Оценка			3	3	2	2	3	3			3			
Поучение			2		1		1				7	1	9	2
Оправдание														
Утешение											1	1		
Наставление			4	9	1				1		1			
Совет			3	3	4						12	1	2	
Требование						1								
Запрет														
Порицание			1	1		1						1		
Предостережение			3		5	3	2				14	3		2
-урезонивание						1								
-обличение					2	3	1				6	4		
-угроза										1				
-упрек			2		2	3		1	1	3	2			1
-одергивание				1		1						1		
Обвинение						2								
Дискредитация						1								
Всего	1	11	27	28	19	20	10	5	2	4	54	13	11	5

В алтайских и якутских пословицах достаточно часто встречаются одни и те же интенции: «Восхваление» «Предостережение», «Совет», «Наставление» и «Оценка». Интенция «Восхваление» чаще встречается в мужских стереотипах, что, вероятно, свидетельствует о чрезмерной идеализации мужских стереотипов, как в якутской, так и алтайской традиционной культуре. В женских стереотипах обеих этнических культур доминирует интенция «Предостережение», вероятно, отражающая остатки экзогамного брака и распространенного представления о женщинах как чужих, опасных, враждебных представителях рода, которых нужно остерегаться и относиться к ним настороженно.

В пословицах тюркоязычных народов в достаточной мере отражено содержание и направленность гендерных стереотипов. Из 124 проанализированных пословиц на алтайском языке 46 отражают мужские, 46 женские, 32 мужские / женские стереотипы; из 86 пословиц на якутском языке 49 отражают мужские, 31 женские, 6 мужские / женские стереотипы (см. рис. 3). В проанализированных якутских пословицах мужских стереотипов значительно больше, а в алтайских пословицах представленность мужских и женских стереотипов примерно поровну. В определённой мере это может свидетельствовать о тенденции благоприятствования тому или иному полу.

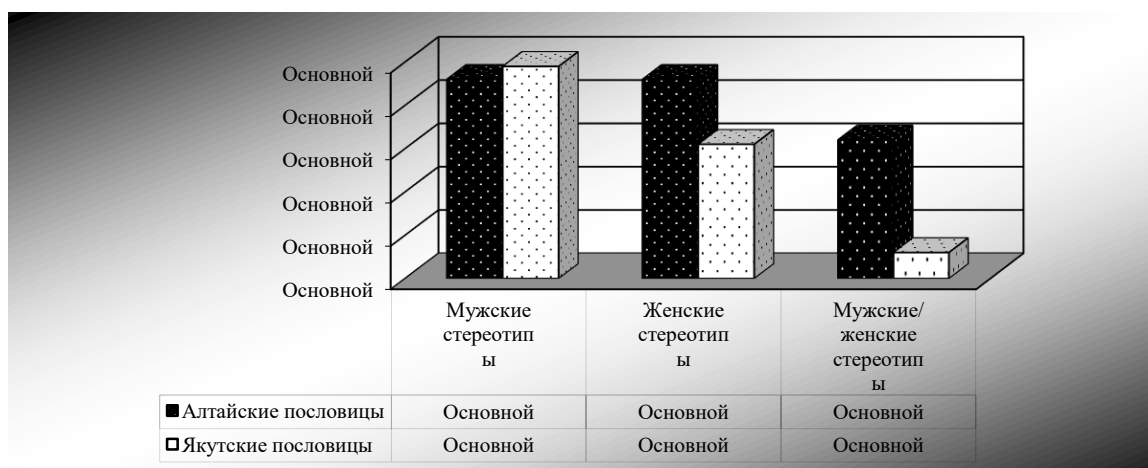

Рис.3 Количество мужских и женских стереотипов в алтайских и якутских пословицах

Мужские стереотипы в алтайских и якутских пословицах

В мужские стереотипы нами были включены паремии, касающиеся идеалов маскулинности, нормативного поведения мальчиков и мужчин, гендерной роли мужчин в семье. В алтайских и якутских пословицах и изречениях: *Уол оҕо төрүүбүн эрэ кэрэх* (як.) – ‘Юноше лишь бы родиться’, *Уол оҕо дьоллоох, таңара баайдаах* (як.) – ‘Юноша счастлив, богат от бога’ *Уол оҕо дьоло сир түөрт өттүгэр* (як.) – ‘Счастье юноши в любой стороне света’, *Хара тыа баайдаах, уол оҕо дьоллоох* (як.) ‘Черный лес с богатством, а юноша со счастьем’, *Алтын баишту кадыттан, арык баишту эр артык* (алт.) ‘Мужчина с худой головой лучше, чем баба с золотой’, *Уулга удурас бас, кыстан тура бас* (алт.) ‘Парню навстречу иди, от девушки в сторону иди’, *Кыс чыгара тартар, уул кийдире тартар* (алт.) ‘Дочь наружу тянет, сын вовнутрь тянет’ отражены андроцентрические установки. В алтайских и якутских пословицах с выраженным андроцентризмом преобладает интенция «Восхваление».

В большинстве традиционных культур мужской пол считается привилегированным, рождение мальчика приветствуется и отмечается как радостное событие. Мерилом и критерием «правильности» при оценке социального поведения мужчин и женщин считается мужское поведение, т.е. при оценке поведения женщины изначально доминирует негативная установка. Женское начало репрезентируется как второстепенное, иерархически подчиненное, а мужское ассоциируется с положительными характеристиками. Представление о мужском как о норме и стандарте определяется как андроцентризм («гегемонная маскулинность»). В языковом сознании признаками андроцентризма являются отождествление понятий человек и мужчина (обозначение категорий одним словом); гендерная не нейтральность языковой нормы, иерархичность и оценочность категорий (мужские языковые формы используются как норма); использование существительных в мужском роде к представителям обоих полов; происхождение существительных женского рода от слов в мужском роде; разделение языка на нормы мужского и женского, основанные на реальной социальной гендерной асимметрии (Рабжаева, 2002: 5).

Для якутского языка характерно отождествление понятий *Kuhi* (як.) 'Человек' и *Эр кихи* (як.) 'Мужчина', в отличие от понятия *Дьахтар* (як.) 'Женщина'. В алтайском языке *Кижси* (алт.) 'Человек' связан как с *Эр кижси* (алт.) 'Мужчиной', так и *Уй кижси* (алт.) 'Женщиной'. В якутском языке понятие *Дьахтар* 'Женщина' имеет ярко выраженный негативный оттенок и, как правило, прямое употребление слова в бытовых отношениях по отношению к женщине как формы обращения является недопустимым.

В пословицах якутского народа, отражающих идеалы маскулинности и мужские стереотипы, подчеркиваются такие качества как сила, ловкость, меткость, выносливость, способность переносить тяготы, воинственность, решительность: *Уол оҕо дьоло орто дойдуга, баайа балаадаҕа, көлөһүнэ күн сиригэр* (як.) 'Счастье юноши в среднем мире, богатство его в палате, труды его в мире', *Уол оҕо саадабын үстэ курданан баран кихи буолар* (як.) 'Юноша не пропадет, даже если трижды повесит на дерево чехол своего лука', *Уол оҕо сэлгэтэ кытаанах, итэбэлэ улахан* (як.) 'У юноши мышцы крепки и доверия к нему больше', *Уол оҕо уон эттээх-тиришлээх* (як.) 'У доброго молодца десять телес (десять шкур)', *Тимир уһаарыллан тимир буолар, уол оҕо эриллэн эр бэрдэ буолар* (як.) 'Железо становится железом после плавки, юноша становится мужчиной, преодолевая трудности'. В якутских пословицах характерна идеализация мужчин, ими восторгаются, рождение мальчика всегда приветствовалось в якутских семьях, слово мужчины было всегда решающим. В якутских пословицах, в которых отражены мужские стереотипы, преобладают интенции «Восхваление», «Наставление», «Совет», «Оценка».

Как пишет Э. В. Екеева, в идеалах маскулинности алтайцев отражены высокие нравственные качества: заботливость, доброта, дружелюбие, скромность, выдержанность, чуткость, справедливость, честность, щедрость, мудрость, уважение своего народа и родины (Екеева, 2011: 104). В алтайских пословицах мужской образ и идеалы маскулинности связаны с такими качествами как сила, ловкость, трудолюбие, крепость и твердость мужского слова хороший нрав, лидерские и организаторские качества: *Кижси чилеп өзөргө – иштенер керек* (алт.) 'Чтобы вырасти человеком – надо трудиться', *Эр кажы экү, эр сөзи эттү* (алт.) 'У седла лука двойная, у мужчины слово дельное', *Эр болзон – бек бол, айткан сөскө ээ бол* (алт.) 'Если ты мужчина – крепким будь, сказанному слову хозяином будь', *Аттын күчи туйгакта, эрдин күчи пилекте* (алт.) 'Сила лошади в копытах, сила мужчины в запястьях', *Аттын күчи туйгакта, эрдин күчи пилекте* *Јараткан аттын јүгүригин јарыш чапканда, билетен. Күлүк эрдин күчин күрөш баиталза, билетен* (алт.) 'Бег понравившегося коня на скачках узнают, силу мужа в борьбе узнают', *Эликтин туружында, эрдин адыжында* (алт.) 'Косуля по стойке узнаваема, молодец - по стрельбе', *Кижси јаражыла эмес, кылык-јангыла бай* (алт.) 'Человек не красотой, нравом-характером богат', *Эрјине ат эр көдүрер, эр кижси јон көдүрер* (алт.) 'Драгоценный конь седло поднимет, мужчина народ поднимет', *Јалбышту от өчпөс, јаанду*

мал үркүбес (алт.) ‘Огонь с пламенем не погаснет, скот с вожакom не испугается’. В алтайских пословицах, в которых отражены мужские стереотипы, так же как и в якутских, преобладают интенции «Восхваление», «Наставление», «Совет», «Оценка».

Ряд пословиц определяют позиции и роль мужчин в семье: *Суу кечерге торо до болзо, ат керек, журтты көдүрерге амай да болзо, эр керек* (алт.) ‘Чтобы реку перейти, хотя и худой, конь нужен, чтобы поднимать семью, хотя и глупый, муж нужен’, *Амыр-энчү жадарга ашыыак жакшызы керек. Эпту-жөптү жадарга эр жакшызы керек* (алт.) ‘Чтобы спокойно и мирно жить, лучший из мужей нужен. Чтобы дружно ладно жить, лучший из мужей нужен’, *Аданын сөзи – алтын, эненин сөзи – эржине* (алт.) ‘Слово отца – золото, слово матери – драгоценность’, *Аданын айтканы ал-санаага кирер, эненин айтканы эт-жүрекке томулар* (алт.) ‘Сказанное отцом в памяти останется, сказанное матерью в душу западет’, *Ады өлзө, чакызы артар, адазы өлзө, уулы артар* (алт.) ‘Конь умрет, коновязь останется, отец умрет, сын останется’,

В мужских стереотипах алтайцев и якутов обличаются отрицательные черты: хвастливость, лень, переменчивость и ненадежность мужчин и пр.: *Јердин боомы ас, эрдин боомы көп* (алт.) ‘У земли острых выступов мало, у мужчины и острых выступов много’, *Мактанчак уулдын бажы јантык* (алт.) ‘У хвастливого парня голова набекрень’, *Јаман эрдин јалкузын чеденинен билерим* (алт.) ‘Ленивого мужика по ограде видно’, *Айгыры јаманнын кулды јаман, адазы јаманнын уулы јаман* (алт.) ‘У плохого жеребца жеребенок плохой, у дурного отца сын дурной’, *Эр киһи дьэтигэр хонор хоһоһо, сьлдьар ыалдьыт* (як.) ‘Мужчина в доме своем гость’, *Эргин эрэнимэ, истиэнэбин эрэн* (як.) ‘На мужа не надейся, надейся на стену’ и др. В данных пословицах преобладают интенции «Предостережение», «Порицание». «Обличение». В мужских стереотипах якутов андроцентрический компонент выражен сильнее, поскольку интенция «Восхваление» встречается чаще, чем у алтайцев.

Женские стереотипы в алтайских и якутских пословицах

Женские стереотипы в паремиях алтайцев и якутов включают идеалы женственности, предписания и запреты поведения девочек и женщин, гендерной роли женщин в семье. В якутских и алтайских пословицах отражены запреты и обычаи экзогамного брака, когда жен брали из другого рода: *Кускун сөбккө түжер, куда кыска түжер* (алт.) ‘Ворон на падаль летит, сваты за девицей приходят’, *Таиш таиштаган јеринде, кыс барган јеринде* (алт.) ‘Камень там, где его бросили, девушка там, где замуж вышла’, *Кыыс оҕо – омуҕ анала* (як.) ‘Дочь – чужое добро’, *Кыыс оҕо омуҕка аналлаах кыыл буолаҕа* (як.) ‘Девушка – достояние иноплеменников’, можно обнаружить патриархальные установки о том, что женщина – товар и имеет цену (калым): *Кыыс оҕо атыылаах-сулуулаах буолар* (як.) ‘Девушка имеет цену и калым’, доминирование мужчин и подчинение женщин, даже жестокость по отношению к жене: *Дьахтар таһыырын таптыыр, харты ырытыытын таптыыр* (як.) ‘Женщина становится лучше, если ее «проучить»’. Пословицы данной категории связаны с интенциями «Наставление», «Упрек», «Угроза».

В целом женские стереотипы в алтайских и якутских пословицах отличаются противоречивостью, с одной стороны, подчеркиваются положительные качества женщин: *Јараиш кожон јүрекке јылу, јараиш кыс көскө јылу* (алт.) ‘Красивая песня сердцу приятна, красивая девушка взгляду приятна’, *Уол оҕотооҕор кыыс оҕо уота сылаас* (як.) ‘Дочь теплее, чем сын’, *Дьахтар саата улахан* (як.) ‘Честь женщины превыше всего’, *Кыыс-дьяхтар кындыа буолар, киниит дьяхтар килбик буолар* (як.) ‘Девушка бывает горделивой, невестка – застенчивой’, *Кызынбай јүрүп, кыс болор бо? Кысканбай јүрүп, бай болор бо?* (алт.) ‘Не стеснясь живя, девушкой станешь ли? Щедро живя, богатым станешь ли?’, *Ўреген ийтте ўлү бар – не болорын билетен, Ый кижиде санаа бар – нени сезетен* (алт.) ‘У лающей собаки удел – знать, что будет, в мыслях женщины – предчувствовать что-то’, с другой стороны, изобличаются недостатки женского характера.

Так, женские стереотипы включали пословицы, отражающие взгляды о «нечистоте» и опасности женщины: *Көтөр түспэтэх маһа суох, кыыл сылдыбатых симилэбэ суох* (як.) 'Нет дерева, на которое бы не садилась птица, нет таких дебрей, куда бы ни забегал зверь', *Бажын сыймап, адына бүтпө, чачын сыймап, катынга бүтпө* (алт.) 'Голову поглаживая, коню своему не верь, волосы, поглаживая, жене своей не верь', о неполноценности и ограниченности женщины: *Үй кижининг чачы узун, сагыжы кыска* (алт.) 'У женщины волосы длинные, ум короткий', *Дьахтар санаата аһынааҕар кылгас* (як.) 'Ум женщины короче ее волос', *Кыыс оҕо санаата аһынааҕар кылгас, көхсө сизбинээбэр кыараҕас* (як.) 'У девушки ум короче ее волос, терпение уже рукавов', *Дьахтар сылдыар суола оһохтон боруokka дьиэри* (як.) 'У женщины путь-дорога – от печки до порога', *Казырага баштаткан мал мал болбос, кадытка баштаткан јон јон болбос* (алт.) 'Теленком возглавляемый скот – стадом не будет, женщиной возглавляемый народ – народом не будет', *Кыстан кижии өзөр, эчкиден мал өзөр* (алт.) 'От девушки человек родится, от козы приплод будет', о легкомысленности и переменчивости настроения женщин: *Кыстынг кылыгы кылгандый: ары үрзен – ары болор, бери үрзен – бери болор* (алт.) 'Нрав у девушки как былинка: туда дунешь – туда повернет, сюда дунешь – сюда повернет', *Кыыс хаар оттото кыталык этинэн сүрэхтэппиккэ дылы* (як.) 'У девушек капризы нелепы', *Дьахтар оронуттан туран уот оттуор дьэри түөрт уон санааны саныыр* (як.) 'Женщина, проснувшись утром, пока разведет огонь, успевает передумать 40 разных дум', *Оронугар барыар дьиэри дьахтар сүүс санааны саныыр* (як.) 'Пока дойдет до постели женщина сто мыслей передумает', *Дьахтар санаатын дьахтар табар* (як.) 'Женщине может угодить только женщина', *Дьахтар арай умуһабын буоругар хараҕа туолар* (як.) 'Женщина довольна только землей, выброшенной из ее же могильной ямы'. Данные пословицы содержат интенции «Предостережение», «Совет», «Упрек» «Порицание» и «Обличение».

В данных пословицах отражается андрогинный образ традиционной женщины: *Үй кижининг көксинде ээрлү ат јүрер* (алт.) 'У женщины внутри конь с седлом есть', *Үй кижининг ичинде куйакту эр јүрер. Эр кижининг ичинде ээрлү ат јүрер* (алт.) 'У женщины внутри богатырь есть, у мужчины внутри оседланный конь', – сочетающий характеристики, как мужественности, так и женственности.

В алтайских и якутских пословицах в виде предписаний и советов отражены семейные роли жены, матери, хозяйки: *Бөрүги јарашты көрүп алганча, сөбүгү јакшыны сурап ал* (алт.) 'Чем в красивой шапке жену брать, лучше из хорошего рода выбрав, жениться', *Энези јаманның кызын алба, эжиги јаманның үйине кирбе* (алт.) 'Дочь плохой матери не бери, в дом с плохой дверью не входи', *Айлаш та болзо, јол кугын, айлу да болзо, кыс алгын* (алт.) 'Хоть и вокруг всё же дорогой ступай, хоть и беременную, да девку возьми', *Эненнен артык төрөгөн јок, эки көстөн артык чындык јок* (алт.) 'Лучше матери твоей родни нет, лучше увиденного своими глазами правды нет', *Эрин сүүбес кадыт инегинен танылу* (алт.) 'Женщину, не любящую мужа, видно по корове', *Јалбак јарчаа от јудадар, јаман кадыт үй јудадар* (алт.) 'Огонь не разгорится от плоских дров, в доме неряшливой бабы уюта нет'.

В пословицах осуждаются легкомыслие и супружеские измены: *Кижининг малы мал болбос, кижининг эжи эш болбос* (алт.) 'Чужой конь конем не будет, чужая жена женой не будет', *Кижии тоны – тон эбес, кижии каты – каат эбес* (алт.) 'Чужая шуба – не шуба, чужая жена – не жена', *Мактулу келин тойго озырган* (алт.) 'Хваленная жена на свадьбе ветер испустила', *Опту кадыт орынга јатпас* (алт.) 'Игривая бабенка на кровати не улежит'. Паремии данной категории связаны с интенциями «Предостережение», «Обличение», «Поучение», «Совет».

Важной ценностью в традиционном сознании алтайцев и якутов является семья, брачное состояние отдельного человека, в алтайских и якутских паремиях осуждается безбрачие, как мужское, так и женское: *Үүрлү јүргендер үркибес, кожо јүргендер коркыбас* (алт.) 'В стаде живущие не пугаются, вместе живущим – не страшно', *Јангыс чечекле јас баишалбас* (алт.) 'Один цветок весны не приносит', *Јангыс агаиш јайканчак, јангыс кижии јалтанчак* (алт.) 'Одинокое дерево шаткое, одинокий человек боязливый', *Бойдоннын мойнын бийт јиир, тапкан*

тартынганын ийт жиир (алт.) 'Шею холостяка поедает вошь, что найдет-соберет – собака съест', *Янгыс турун от болбос, одын кожсо салбаза. Янгыс кижжи журт болбос, нөкөр кожсо таппаза* (алт.) 'От одного полена костра не будет, если не подкладывать дров. Один человек семью не создаст, если подругу (друга) не найдет', *Төрөөбүт үгэр олорор кыыс дьоло суох буолар* (як.) 'Девушка, живущая у родных, счастлива не бывает', *Кыыс-дьахтар кытыйаны-хамыйабы кытта кырбаһар, ойоҕо суох уол үтүлүгүн-бэргэһэтин кытта охсуһар* (як.) 'Девица (в летах) с мисками-ложками дерется, юноша – с шапкой-рукавицами дерется', *Эргэ барбатах кыыс кытыйаны-хамыйабы кытта кырбаһар* (як.) 'Не вышедшая замуж девушка с мисками да ложками дерется', *Кэргэнэ суох дьахтар иччитэ суох сүөһү кэриэтэ* (як.) 'Женщина без мужа, что скотина без хозяина', *Эрэ суох дьахтар иччитэ суох ынах кэриэтэ* (як.) 'Женщина без мужа подобна корове без хозяина', *Ойоҕо суох ообуй мунга, эрэ суох эрэй мунга* (як.) 'Не иметь жены - паучья мука, не иметь мужа - горькая мука', *Ойоҕо суох киһи ороннуттан ордохуорар, тэллэбиттэн тэбиэхирэр* (як.) 'Человек без жены, вставая с кровати, гневлив, поднимаясь с постели, вспылчив'. В паремиях данной категории скрыты интенции «Предостережение», «Обличение», «Совет», «Упрек», «Поучение». В пословицах якутов, отражающих женские стереотипы, чаще встречаются интенции «Обличение», «Обвинение», «Дискредитация», «Одергивание», «Порицание», следовательно, мы можем сказать о том, что в женских стереотипах якутов сексистский компонент выражен сильнее, чем у алтайцев.

В целом в пословицах алтайцев и якутов достаточно объемно отражено содержание и четко прослеживается скрытая направленность гендерных стереотипов. В пословицах алтайского и якутского народов отражены традиционные семейно-родовые отношения, построенные на андрократических (патриархатных) установках, строгой регламентации гендерных различий, дихотомизации мужского и женского, иерархии статуса мужчин и женщин. Традиционные гендерные отношения алтайцев и якутов были в целом маскулинно ориентированны, в них доминировали идеи о неравенстве полов, относительно женщин было большое количество запретов, связанных с экзогамным браком - доминирование мужчин, уплата калыма и т.п.

В алтайских пословицах преобладают интенции: «Предостережение», «Совет», «Восхваление», «Поучение», «Оценка». В якутских пословицах преобладают интенции: «Восхваление», «Наставление», «Предостережение», «Оценка», «Обличение», «Упрек». В мужских стереотипах алтайцев и якутов преобладают интенции: «Наставление» и «Восхваление». В женских стереотипах преобладают интенции: «Предостережение», «Обличение» и «Порицание», «Упрек». Таким образом, несмотря на определенное сходство, в мужских стереотипах якутов андроцентрические установки выражены сильнее, чем в алтайских пословицах, а в женских стереотипах якутов сексистский компонент выражен сильнее, чем в алтайских пословицах. Учитывая сходство интенций, мы можем заключить, что в целом мужские стереотипы алтайцев и якутов более согласованны, чем женские стереотипы.

В перспективе нами предполагается дальнейшее сравнение гендерных стереотипов, отраженных в паремиях, у родственных тюркоязычных народов сибирско-алтайской группы – хакасов, алтайцев, тувинцев, долган, а также тунгусо-манчжурских народов алтайской группы – эвенов, эвенков и палеоазиатских народов – чукчей и юкагиров.

Список условных сокращений:

Алт.- алтайский, Як.- якутский.

Список литературы:

- Алтайские героические сказания: Очи-Бала; Кан-Алтын. Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. Т. 15. – Новосибирск, 1997. – С. 82–296.
- Алтайские пословицы и поговорки / Сост. С. С. Суразаков. – Горно-Алтайск., 1956.
- Алтайский фольклор / Сост. Е. П. Кандаракова. – Горно-Алтайск., 1988. – С. 208–210.
- Бем С. Л.** Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов. – М., 2004.
- Берн Ш.** Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения. – СПб, 2007. – 318 с.
- Вербицкий В. И.** Алтайские инородцы // Сб. этнографических статей и исследований Алтайского миссионера, протоиерея В. И. Вербицкого. – М., 1893.
- Верхоянский сборник. Якутские сказки, песни, загадки и пословицы, а также русские сказки и песни, записанные в Верхоянском округе И. А. Худяковым. Записки Восточно-Сибирского отдела Русского Географического общества по этнографии. – Т. 1, вып. 3. – Иркутск, 1890.
- Гурвич И. С.** Охотничьи обряды и обычаи якутов Оленекского района // Сб. материалов по этнографии якутов. – Якутск, 1948.
- Данилова А. Н.** Главные ипостаси образа женщины-богатырки в эпосе тюркских народов Восточной Сибири // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 84–88.
- Егорова А. И.** Элементы полового символизма в традиционной культуре якутов // Этнографическое обозрение. – 1996. – № 4. – С. 45–51.
- Екеева Э. В.** Традиции семейного воспитания у алтайцев // Вестник СВФУ. – 2011. – № 3. – С. 103–106.
- Емельянов Н. В.** Якутские пословицы и поговорки. – Якутск, 1962.
- Кирилина А. В.** Гендер: лингвистические аспекты. – М., 1999. – 189 с.
- Клёцина И. С.** Гендерная психология. – СПб., 2009. – 496 с.
- Кулаковский А. Е.** Материалы для изучения верований якутов. – Якутск, 1923.
- Кулаковский А. Е.** Научные труды. – Якутск, 1979. – 489 с.
- Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Собраны В. В. Радловым. – СПб., 1866.
- Ойноткинова Н. Р.** Алтайские пословицы и поговорки. – Новосибирск, 2010.
- Ойноткинова Н. Р.** Алтайские пословицы и поговорки: поэтика и прагматика жанров. – Новосибирск, 2012.
- Петешева К.** Крылатые слова: алтайские пословицы и поговорки. – Горно-Алтайск, 2007.
- Потапов Л. П.** Алтайский шаманизм. – Горно-Алтайск, 1991.
- Рабжаева М. В.** Андроцентризм // Словарь гендерных терминов. Под ред. А. А. Денисовой. – М., 2002.
- Саха фольклора. Хрестоматия. Сост. Д.К. Сивцев. – Якутск., 1947.
- Серошевский В. Л.** Якуты. Опыт этнографического исследования. – СПб., 1896.
- Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996. С. 260-269.
- Чочкина М. П.** Алтайский детский фольклор. – Горно-Алтайск, 2003.
- Якутские пословицы и поговорки, собранные А. Е. Кулаковским / Сост. А. Е. Кулаковский. – Якутск., 1945. 99 с.
- Ястремский С. В.** Образцы народной литературы якутов. Труды комиссии по изучению ЯАССР. т. 7. – Л., 1929.
- Best D.L. Gender Concepts: Convergence in Cross-Cultural Research and Methodologies // Cross-Cultural Research. – 2001, 1, P. 23–43.
- Best D. L., Williams J. E., Cloud J. M., Davis S.W., Robertson L.S., Edwards J. R., Giles H., & Fowles J.** – 1977. Development of sex-trait stereotypes among young children in the United States, England, and Ireland. Child Development, 48, – P. 1375–1384.
- Gonsales A.** Sex roles of the traditional Mexican family (a comparison of chicano and anglo student's attitudes // J. of cross-cultural psychology. – 1982. – Vol.13. – P. 330–339.
- Lease S.H., Montes S.H., Baggett L.R. et.** A Cross-Cultural Exploration of Masculinity and Relationships in Men From Turkey, Norway, and the United States // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2012. – № 6. – P.84–105.
- Munroe R. H., & Munroe R. L.** (1986, February). Mothers who stereotype: A four culture examination. In D. L. Best (Chair), Cross-cultural perceptions of males and females: A comparison of methods and findings. Symposium presented at the meeting of the Society for Cross-Cultural Research, San Diego, CA.
- Sunar D.G.** Female stereotypes in the US and Turkey // J. of cross-cultural psychology. – 1982. – Vol. 13, № 4. – P. 445–458.

Егорова Аида Июньевна, кандидат психологических наук, директор

**Институт психологии Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова
(г. Якутск)**

ул. Белинского, 58, г. Якутск, Россия, 677000.

E-mail: aidaego@mail.ru

Чочкина Майя Петровна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой.

Горно-Алтайский государственный университет

Ул. Социалистическая, 26, Горно-Алтайск, Россия, 649000.

E-mail: chochkina@mail.ru

Сарбашева Сурна Борисовна, кандидат филологических наук,

Горно-Алтайский государственный университет

ул. Социалистическая, 26, Горно-Алтайск, Россия, 649000.

E-mail: surna@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 6 декабря 2018 г.

A. Egorova, M. Chochkina, S. Sarbasheva

PSYCHOLINGUISTIC ANALYSIS OF GENDER STEREOTYPES IN ALTAI AND YAKUT PROVERBS

The article is devoted to the psycholinguistic analysis of the traditional gender stereotypes of the Turkic peoples in the proverbs of the Altai and Yakut languages. We analyzed 210 proverbs, 124 proverbs in Altai and 86 proverbs in Yakut language, reflecting the gender stereotypes and social behavior of men and women. We used the methods of content- and intent-analysis with the aim of define the content and intentions of proverbs, their comparison. The proverbs of the Altaians and Yakuts reflect traditional generic and family relations, connected with androcratic (patriarchal) attitudes, regulation of gender differences, dichotomization of masculine and feminine, hierarchy of status of men and women. There are the androcentric attitudes, gender polarization and gender inequality in the traditional gender stereotypes of the proverbs of Altaians and Yakuts.

The proverbs of the masculine stereotypes of Altaians and Yakuts contain the intentions “Instruction”, “Praise”, “Advice”, and “Evaluation”. The androcentric component is more pronounced in the masculine stereotypes of Yakut, than that of the Altaians stereotypes. The proverbs of the feminine stereotypes of Altaians and Yakuts contain the intentions “Caution”, “Exposure”, “Reprimand” and “Reproach”. The sexist component is more pronounced in the female stereotypes of the Yakuts, than that of the Altaians stereotypes. The masculine stereotypes of Altaians and Yakuts are more consistent than feminine stereotypes.

Key words: *turkic languages, altai language, yakut language, paremia, proverbs, sayings, gender roles, gender stereotypes, male stereotypes, female stereotypes, androcentrism, androcracy, patriarchy, gender polarization.*

References:

- Altai heroic epos: Ochi-Bala; Kan-Altyn. Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East. – T. 15. – Novosibirsk, 1997. – P. 82–296. (in Russian)
- Altai proverbs and sayings / Comp. S.S. Surazakov. Gorno-Altaiisk., 1956. (in Russian)
- Altai folklore / Comp. E.P. Kandarakova. – Gorno-Altaiisk., 1988. – P. 208–210. (in Russian)
- Bem S. L.** The lenses of gender. Transforming the debate on sexual inequality. New Haven, CT: Yale University Press. 1993.
- Burn S. M.** The social psychology of gender. New York: California Politechnic State University, 1996.
- Verbitsky V. I.** Altai aliens // Coll. of ethnographic articles and studies of the Altai missionary, Archpriest V. I. Verbitsky. M., 1893. (in Russian)
- Verkhoyansk collection. Yakut tales, songs, riddles and proverbs, Russian tales and songs recorded in the Verkhoyansk district of I. A. Khudyakov. Notes of the East-Siberian Department of the Russian Geographical Society of Ethnography. T.1, release 3. – Irkutsk, 1890. (in Russian)

- Gurvich I. S.** Hunting rites and customs of the Yakuts of the Olenek region // Coll. of ethnography materials of the Yakuts. – Yakutsk, 1948. (in Russian)
- Danilova A. N.** The main heroes of the image of the woman-bogatyr in the epic of the Turkic peoples of Eastern Siberia // Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University. – 2016. – No. 1. – P. 84–88. (in Russian)
- Egorova A. I.** Elements of sexual symbolism in the traditional culture of the Yakuts // Ethnographic review. – 1996. – № 4. – P. 45–51. (in Russian)
- Ekeeva E. V.** Traditions of family education among the Altai people // Vestnik of NEFU. – 2011. – № 3. – P. 103–106. (in Russian)
- Yemelyanov N. V.** Yakut proverbs and sayings. – Yakutsk, 1962. (in Russian)
- Kirilina A. V.** Gender: linguistic aspects. – M., 1999. – 189 p. (in Russian)
- Kletsina I. S.** Gender psychology. – SPb., 2009. – 496 p. (in Russian)
- Kulakovskiy A. E.** Materials for the study of the beliefs of the Yakuts. – Yakutsk, 1923. (in Russian)
- Kulakovskiy A. E.** Scientific works. – Yakutsk, 1979. – 489 p. (in Russian)
- The samples of folk literature of the Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungar steppe. Collected V. V. Radlov. – SPb., 1866. (in Russian)
- Oinotkinova N. R.** Altai proverbs and sayings. – Novosibirsk, 2010. (in Russian)
- Oinotkinova N. R.** Altai proverbs and sayings: poetics and pragmatics of genres. – Novosibirsk, 2012. (in Russian)
- Potapov L. P.** Altai shamanism. – Gorno-Altai, 1991. (in Russian)
- Peteshcheva K.** Winged words: Altai proverbs and sayings. – Gorno-Altai, 2007. (in Russian)
- Rabzhayeva M. V.** Androcentrism // Dictionary of gender terms. Ed. A. A. Denisova. – M., 2002. (in Russian)
- Sakha folklore. Reader. Comp. D.K. Sivtsev. – Yakutsk, 1947. (in Russian)
- Seroshevskiy V. L.** Yakuts. The experience of ethnographic research. – SPb., 1896. (in Russian)
- Telia V. N.** Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects. – M., 1996. – P. 260–269. (in Russian)
- Chochkina MP Altai children's folklore. – Gorno-Altai, 2003. (in Russian)
- Yakut proverbs and sayings, collected by A. E. Kulakovskiy / Comp. A. E. Kulakovskiy. – Yakutsk, 1945. – 99 p. (in Russian)
- Yastremskiy S. V.** The samples of folk literature of the Yakuts. Proceedings of the commission for the study of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic. Vol.7. – L., 1929. (in Russian)
- Best D.L.** Gender Concepts: Convergence in Cross-Cultural Research and Methodologies // Cross-Cultural Research. – 2001, 1, – P. 23–43.
- Best D. L., Williams J. E., Cloud J. M., Davis S.W., Robertson L.S., Edwards J. R., Giles H., & Fowles J.** (1977). Development of sex-trait stereotypes among young children in the United States, England, and Ireland. Child Development, 48, P. 1375–1384.
- Gonsales A.** Sex roles of the traditional Mexican family (a comparison of chicano and anglo student's attitudes // J. of cross-cultural psychology. – 1982. – Vol.13. – P. 330–339.
- Lease S.H., Montes S.H., Baggett L.R. et.** A Cross-Cultural Exploration of Masculinity and Relationships in Men From Turkey, Norway, and the United States // Journal of Cross-Cultural Psychology. – 2012. – N 6. – P.84–105.
- Munroe R. H., & Munroe R. L.** (1986, February). Mothers who stereotype: A four culture examination. In D. L. Best (Chair), Cross-cultural perceptions of males and females: A comparison of methods and findings. Symposium presented at the meeting of the Society for Cross-Cultural Research, San Diego, CA.
- Sunar D. G.** Female stereotypes in the US and Turkey // J. of cross-cultural psychology. – 1982. – Vol. 13, № 4. – P. 445–458.

Egorova Aida, Candidate of Psychology, Director
North-Eastern Federal University (Yakutsk)
St. Belinsky, 58 Yakutsk, Russia, 677000.
E-mail: aidaego@mail.ru

Chochkina Maya, Candidate of Philology, Head of Department
Gorno-Altai State University
St. Socialist, 26, Gorno-Altai, Russia, 649000.
E-mail: chochkina@mail.ru

Sarbasheva Surna, Candidate of Philology.
Gorno-Altai State University
St. Socialist, 26, Gorno-Altai, Russia, 649000.
E-mail: surna@rambler.ru